

Андрей БОЛДЫРЕВ

«ОДИН МАЛЬЧИК ДУМАЛ...»

* * *

Март всыпал нам по первое число:
дороги, тротуары замело
и было не пройти и не проехать.
Приказано: копать от сих до сих,
одну лопату дали на двоих —
по очереди, типа, не помеха.
Оценивая общий фронт работ,
мы костерили сей небесный фронт,
чуть тише — на чем свет стоит — начальство.
Как в космос, вышли в сильный снегопад...

Все это было ровно жизнь назад,
но снится мне отчетливо и часто...

Кто тот второй, что в снах моих живет?
И неужели память врет и врет,
реальное и вымысел миксуя?
Кто я такой, когда в своей лежу
постели теплой, жизнью не рискуя?

...К противотанковому приковать ежу,
сжечь заживо, агонию смакуя.
Прогресс был нужен только для того,
чтоб человек сжег человека
за-жи-во
и, сделав фото,
слил его в соцсеть,
чтоб, как погоду, обсуждая смерть,
звонил коллега бывший по работе.
А март все тот же, что сто лет назад:
снег укрывает на земле солдат.
И только разговоры, что о фронте.

Первое июня

Крик матери и гнев отца,
а я один за все в ответе.
И горю не было конца,
ведь больше всех страдают дети.

Я ничего тогда не знал
о жизни и животном страхе,
но худо-бедно мир стоял
на трех слонах и черепахе.

Со школы памятный рубец:
будильник в семь утра разбудит,
из зеркала глядит отец,
и страшно думать, что же будет.

Нет, не со мной, а с ней и с ней,
и с этими двумя помладше.
Мир оказался не прочней
ночных кошмаров детских наших.

...У приграничья рев арты,
молчат сурово терриконы,
а я готовлю у плиты
шебекинские макароны.

* * *

Антону Васецкому

В светоотражающих робах
супротив снега и льдин
выйдет ангелов рота,
с лопатами все как один.

Каждому снега хватит,
оскален сосулек редут,
но зиму перелопатит
их благородный труд.

Будет светлей и чище,
снег не попадет башка,
покуда живут на крыше
ангелы ЖКХ.

* * *

Я щи с фасолью и грибами
в канун Страстной томил всю ночь.
В обед горючими слезами
рыдает над тарелкой дочь.

Ей плохо все: грибы, капуста,
морковь, петрушка и фасоль.
И сознавать до боли грустно:
суповарение — искусство,
а ты попроще быть изволь.

И тот воистину блажен и
свят, кто гордыне вопреки,
поймет, что сам несовершенен,
как щи и эти вот стихи.

...Не зарастет на сердце рана,
но твой ребенок сам в семь лет
готовит первый свой обед:
зеленый лук, вода из крана
и соль — вкуснее точно нет.

* * *

Один мальчик думал, что он летчик
Антуан де Сент-Экзюпери.
Только это просто коробочек
спичек: там барашек сдох внутри.

Добрые давалы-звездочеты
на другой планете, но туда
не летят сегодня самолеты
и не едут даже поезда.

* * *

В жаркий полдень прешь, как танк, облитый
пóтом, дома голову забыв.
Майский жук летит в кусты, подбитый.
Во дворе сирени взрыв.

Стрекоза, как беспилотник, зависает.
Мать зовет детей:
— Пора домой!
О войне никто не вспоминает.
А рубашка к телу прилипает.
Все пропитано войной.